Сборник рассказов Андрея Рубанова продолжает его «маскулинную» линию, начатую дебютным романом «Сажайте, и вырастет». После этого он писал, например, и социальную фантастику. «Хлорофилия» в свое время вызвала много восторгов, хотя, по мне, кроме главного «хода» — Москву, в которую съехалось все население страны, поглощают гигантские лианы, — роман оставлял читателя в недоумении и неудовольствии. Создал Рубанов и сценарий скандального «Викинга». И как-то неожиданно — чудесный роман «Финист Ясный сокол», лично мое главное книговпечатление минувшего года. Ну а тут он «взялся за старое».

Большинство вещей, вошедших в сборник, написано от первого лица. Герой мужественен, сдержан, многое повидал в 90-е, и с битой по Подмосковью, разыскивая должников ездил, и в тюрьме сидел. Посему пластмассовый мир сегодняшнего дня слегка презирает. Он, в соответствии с названием, жесток и угрюм. Однако это только первый пласт.

Потому как мачо оказывается вдруг чувствительным интеллигентом и то и дело норовит, грубо говоря, распустить нюни. На таком контрасте многое построено. Например, в произведении «Четыре слезы в черном марте» герой впадает в истерику, оказавшись в девичьей комнате своей жены (мол, я отнял у тебя молодость), а в «Слинго-папе» трогательно обучается означенной технике ношения младенцев, испытывая неожиданно сильные эмоции на сей счет. Однако в итоге все оказывается ок и герой со всем справляется. В том числе и с самим собой. Показав себя, повторю, и жестким, и нежным. Диалектика души, однако.

Притом места действия, сама среда, в которой происходят душевные движения героя, самые завлекательные — и мир кино, и шоубиз, и тюрьма, и экзотические острова. Герой, что называется, автобиографичен, Рубанов использует отработанную

технологию мерцания герой/автор, «я/не я». Что, в общем, публике нравится, придавая текстам «правдивость», «приоткрывая завесу» над истинной жизнью знаменитостей и т. п. Да и объем невелик, 300 страниц, текстов всего 13, герой и прием сильно приесться не успевают. Можно даже читать подряд с предыдущими авторскими сборниками рассказов, в сравнении с которыми тут, собственно, ничего нового нет. Кстати, едва ли не все рассказы ранее публиковались в периодике и коллективных сборниках. Они все такие — форматные, для «умного» мужского/женского журнала. Написано умело, энергично, короткими штрихами, тень Лимонова маячит и подмигивает.

Вот про одну из героинь (рассказ «Вдовьи Бреды»): «Душный, жаркий июнь в Москве. Город не остывает за короткую ночь. Все полуголые. Шаркают сандалетами. На лицах глянец пота. Она уверенно входит, обмахиваясь огромным бумажным конвертом, зажатым в толстых розовых пальцах. Ей примерно 65. Рыхлая женщина на рубеже превращения в старуху. Белая, нелепая полотняная кепка громоздится на дыбом стоящих коротких седых волосах. На ней легкое, приличное платье. Она слегка сутулится. Она вся нездорово-розовая, и от жары как бы плавает, колыхаясь в собственном теле».

РЕЗЮМЕ. В целом нормально. Но не очень ново и интересно. Написано бодро. Но по шаблону. Писатель Рубанов в своей тарелке — но здесь она все же мелковата. Говорю же, диалектика.